

Шаманство у инородцевъ Минусинскаго округа.

Шаманство еще въ значительной степени практикуется у инородцевъ Минусинскаго округа и между ними встрѣчается не мало шамановъ. Шаманами могутъ быть мужчины, женщины и даже дѣвицы. По мнѣнію инородцевъ, требуются особенное призваніе и способности, чтобы сдѣлаться шаманомъ.

Какъ же совершается самый актъ шаманства?

Прежде всего шаманъ одѣвается въ особаго рода и покроя одежду, обшитую въ разныхъ мѣстахъ длинными разноцвѣтными ленточками, лоскутками, шнурками, конскими волосами, съ привѣшенными къ ней бубенчиками, желѣзными и мѣдными побрякушками. Кромѣ того, одежда украшается крыльями большаго степнаго орла, которыя правильно лежатъ на спинѣ и плечахъ шамана. У нѣкоторыхъ шамановъ сзади привязываются къ одеждѣ когти разныхъ звѣрей, напр. медвѣдя и рыси. Во время шаманства, когти царапаютъ землю или войлокъ, на которомъ сидитъ шаманъ. Голова шамана украшается шапкою особаго покроя, сшитою изъ шкурки зайца или какой либо хищной птицы; шапка также обшивается лентами и конскими волосами, которыя спускаются на глаза шамана. Бубны имѣютъ поперечникъ въ $\frac{3}{4}$ и до $1\frac{1}{2}$ арш.; и обвѣшены множествомъ побрякушекъ, сдѣланныхъ изъ мѣди, въ

родъ двойныхъ тарелочекъ; по срединѣ бубна продѣтъ желѣз-
ный пруть, за который шаманъ держитъ бубенъ во время ак-
та, а на пруть навѣшены колокольчики, бубенцы и желѣзные
кольца. Кожа на бубнѣ — конская, коровья или баранья и на
ней изображены рисунки солнца, луны, звѣздъ, воображаемыхъ
духовъ и проч.; передъ шаманствомъ бубенъ просушиваютъ
надъ огнемъ и пробуютъ его звукъ. Затѣмъ, шаманъ объявля-
етъ, чтобы всѣ были въ юртѣ и ни подъ какимъ предлогомъ
не выходили изъ нея; одѣвается въ свою одежду медленно,
торжественно; беретъ въ руки бубенъ и заячью ногу, садится
съ лѣвой стороны юрты на подостланную шкуру или войлокъ
и начинаетъ ударять въ бубенъ, сначала тихо, а потомъ все
сильнѣе; кричитъ, бормочетъ, лаетъ, мяукаетъ, изрѣдка
произноситъ какія-то непонятныя слова, изъ которыхъ слу-
шатели извлекаютъ предсказанія о худомъ или хоро-
рошемъ исходѣ дѣла, будетъ ли живъ больной или нѣтъ и
т. п. По данному шаманомъ знаку ему подають вино и заку-
ренную трубку; и когда шаманъ останавливается, чтобы вы-
пить или покурить, то всѣмъ своимъ тѣломъ движется впе-
редъ и назадъ, какъ бы танцуетъ. Прошаманивъ съ полча-
са, часъ или болѣе, сидя, шаманъ приходитъ въ изступленіе:
быстро вскакиваетъ, бормоча и захлебываясь отъ издаваемыхъ
имъ горловыхъ звуковъ, неистово кривляется, кричитъ до из-
неможенія, иной разъ падаетъ на землю, перепрыгиваетъ че-
резъ огонь и т. п. Это онъ вызываетъ духовъ, видимыхъ
только имъ самимъ. Когда шаманъ видитъ, что собрались не
всѣ духи, съ которыми онъ хочетъ имѣть дѣло, то долго му-
чится въ ожиданіи запоздавашаго духа и нещадно бьетъ въ бу-
бенъ. Но вотъ шаманъ видитъ, что собрались всѣ духи и на-
чинаетъ просить ихъ облегчить страданія больного или, если
шаманитъ на лошадь («изыкъ»)*), имѣющую назначеніе сте-
речь табуны, просить духовъ дать ей силу прогонять хищныхъ
звѣрей и воровъ**). Предъ окончаніемъ шаманства, заручив-

*) На этой лошади никто не можетъ ѣздить, кромѣ хозяина.

***) Если шаману не заплатятъ за шаманство, то онъ и самъ не прочь украсть
у хозяина лошадь или подослать воровъ.

шись отъ духовъ обѣщаніемъ, извѣстнымъ только шаману, онъ сбрасываетъ съ себя одежду, бросаетъ бубенъ, и съ рыданіемъ кидается къ двери, не желая, будто бы, выпустить изъ юрты дорогихъ для него гостей, а присутствующіе стараются держать его, опасаясь, что онъ можетъ убѣжать за духами. Нѣкоторые изъ шамановъ, для большаго эффекта, кидаются въ огонь или хватаютъ горячіе угли.

Послѣ cadaго акта шаманства въ юртѣ или въ полѣ шаманы оставляютъ знакъ, — березку, украшенную разными доскутками и ленточками. Эта березка въ полѣ привязывается къ воткнутому въ землю колу, а въ юртѣ занимаетъ почетное мѣсто противъ очага.

Священникъ Николай Орфеевъ.
